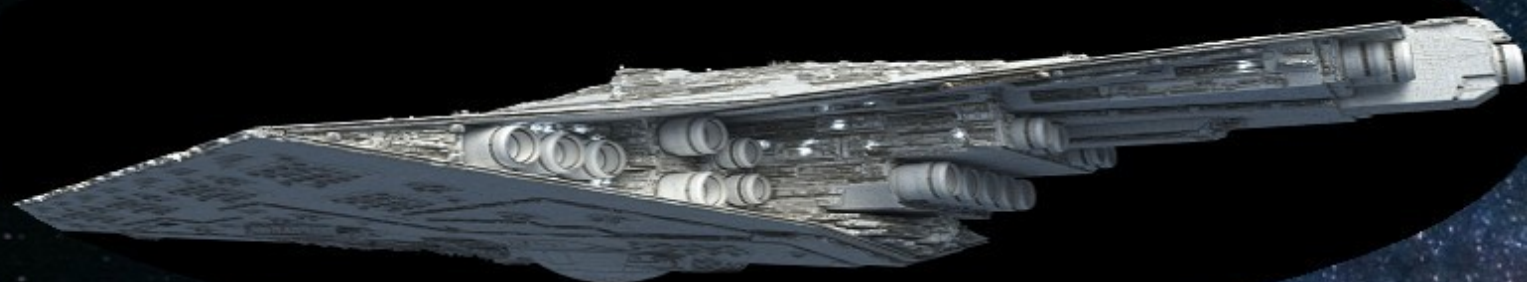


Александр Ясинский

Прорыв



Александр Ясинский

Прорыв

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Ясинский А. С.

Прорыв / А. С. Ясинский — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Автор выражает благодарность Тимоти Зану за творение «Кобра», без которого не было бы и этого произведения.

Посвящение: Автор выражает благодарность Тимоти Зану за творение «Кобра», без которого не было бы и этого произведения.

Эпиграф: «На, подавись!» – сказала черепаха Тортилла, бросая Буратино золотой ключик.

В течение всего дня звучавшая псевдоклассическая музыка имела отчётливый милитаристический характер. Что, однако, было ни удивительно, ибо в соответствии с доктриной о всеобщей и безоговорочной мобилизации гражданских ресурсов, исполнялась на войсковых барабанах и горнах. Робко доносившийся с заднего плана, словно не к месту прослабленный пулемётчик, лёгкий панический оттенок, как-то так ненавязчиво набирал силу, богател и обрастал полновесными тонами вот уже несколько недель, по мере того, как вторжение окаянных инопланетян ширилось, росло, захватывая всё новые миры самопровозглашенного Доминиона Человека, и теперь уверенно и полновесно звучал центральной темой музыкального произведения, захватывая дух, и воображение слушателя, а так же сводя на нет его жалкие остатки разбитого предыдущей агитацией разума.

Опытное ухо, из тех непризванных по повестке и скрывающихся в подвале за роялем, могло различить, что сия незабвенная музыка доносилась из настенного радио, ранее ошибочно используемого, як мешчанская полочка для стаканов и зубного порошка.

Джони (с одним «н», ибо это была фишка его родителей, а может летописцу было лень каждый раз набивать на межгалактической лазерной печатной машинки удвоенное «н» – теперь уже не разобрать), так вот, Джони сидел на опущенной крышке унитаза, задумчиво созерцая расплывающуюся по кафелю лужу. Колоссальным своим размахом и могучей неукротимостью, лужа, без сомнения, напоминала полчища безжалостных захватчиков, обрушившихся на, как водится в таких случаях, незащитное человечество из дерзких, страшных и потаенных глубин космоса.

«Фу! – скажет привередливый читатель. – Как это вульгарно: уже с первых строк опохабить произведение». Ну что ж, вооружитесь световыми перьями, любезные, и исправьте все неугодные вам слова на более галантные, например – «мой фаянсовый друг», можно пойти дальше и повесить опровергающую табличку уже на собственном выше обозначенном месте, дескать, сия конструкция суть отхожее местность, а не что другое. Сделайте, как вам нравится, но вы всего лишь измените звуки, вариации колебаний и сотрясений воздуха вашим речевым аппаратом, а предмет наименования останется тем же – вам не дано изменить сути вещей. Можно попытаться и вовсе запретить это слово, убрать из словарей, вычеркнуть из письменности и истории, но всегда найдутся недовольные, воздвигшие поштопаный флаг борьбы за справедливость, свободу мысли и совести, мир, равенство и братство. Вам не удастся подавить революцию, когда восставшие массы сметут вас со своего пути неудержимой первозданной мощью поноса народного гнева. Не знает он границ и рубежей, барьеров в своём стремлении увидеть мир. Но как уверовать в понос страдающему запором? Так что давайте оставим всё как есть: ломаем и выбросим шпаги взаимной вражды, теперь же, когда многие из вас удостоверились, что летописец давно отвлёкся от темы, продолжим.

И тут внезапно! Оборвавший послабляющую музыку глас диктора отвлёк Джони от мрачных раздумий о судьбах Родины. Бюллетень был краток и, как опасался застигнутый не во время Джони, а с ним многие застигнутые кто, где придётся миллиарды людей, касался здоровья высших командных чинов.

В конце полуторачасового доклада диктор, как-то так вскользь сообщил, что «слухи о сдаче Доминионом трёх четвертей своих обитаемым миров сильно преувеличены, в действительности речь идёт о жалкой горстке из его, этого самого Доминиона, половине». На некоторое время трансляция прервалась тщательно заглушаемыми бравурным маршем криками жестко и по делу избиваемого ведущего, после чего чётко поставленный анонимный армейский голос

донёс до страждущих слушателей, что, дескать, Верховный Штаб Звёздных Сил Доминиона искреннее надеется, что жители оккупированных систем Андрогена и Пальмы заявят решительный протест действиям оккупантов и заставят их убраться на свои изначальные места обитания и территории. В противном случае, оное никудышное население будет признано пособником врага и дезертирами, выведено за ворота космобазы и расстреляно при первом удобном случае.

– Итак, они взяли Андроген, внучок! – раздался над ухом замечтавшегося будущего героя громкий шёпот Кекса Моро.

Заслушавшийся, и отчасти задремавший, Джони, вздрогнул от неожиданности и едва не свалился с толчка.

– Неужели и ты понял это, дедушка? – спросил Джони, с благодарностью принимая протянутый старым ветераном рулон туалетной бумаги. – Я-то думал, что после той так называемой «минтайской заварушки», сорок лет назад, когда тебе на голову приземлился торпедный дредноут Звёздных Сил, у тебя с этим делом окончательно и бесповоротно стало туго.

– Мда, было время, – мечтательно закатил мутные окуляры, выписанные по поводу семидесятилетия победы в очередной Грозной Операции Достославной Войны, дед. Поглаживая обделанную всем, чем только можно рукоять именной лазерной сабли сей славный некогда муж продолжил. – Помню...

И Джони тут же усомнился.

– Так вот, помню, тогда от столкновения у них образовалась трещина в реакторе, и чтобы замести следы пришлось в срочном порядке наклеивать минтайские обозначения поверх наших. Меня выгребли из-под обломков и тут же наградили орденом Безрассудной Храбрости средней степени. Я был даже представлен на соискание самой высокой награды для рядовых – а именно, пламенного поцелуя Главнокомандующего, но, к несчастью, тот трагически пал жертвой подлых минтайцев во время боевого дежурства, зацеловав себя до смерти в запёртой капитанской каюте.

– Теперь ты видишь, как трезв и собран мой рассудок и ясна память ещё! – продолжал расхрабрившийся вояка. – Нам, ветеранам старой военной закваски ещё долго служить примером, вам, молодым сосункам!

Увлёкшись, дедушка взмахнул саблей, разрубив резервуар с водой, и его хладные каскады обрушились вниз.

– Мда, как в старые добрые времена, – удовлетворено прокомментировал Кекс, потирая ушибленную павшим резервуаром, а в простонародье говоря бачком, макушку. – Ну, ты придержи здесь пока, внучок, всё таки не гоже находиться в такой обстановке потому что героя Минтайской Операции, а я пока пойду, поупражняюсь в гостинной.

И, хлюпая по колено в воде, храбрый ветеран Кекс направился к выходу.

– Хорошо, дедушка, – уныло отозвался Джони со своего крошечного островка.

Кекс открыл дверь, и воды благодатно хлынули впереди него, устремляясь по комнатам, словно алчная орда инопланетных агрессоров.

* * *

Если не брать в расчёт газонокосилку, то единственной машиной семейства Моро был старенький комбайн, переходивший по наследству от разорившегося отца к не менее удачливому сыну вот уже несколько поколений, вместе с небольшим кукурузным полем, фермой и надеждой на лучшую жизнь.

Так продолжалось, покуда возвратившийся после закрытия Приюта для Умалишенных Астронавтов, где прибывал с момента окончания войны контуженый Кекс Моро, впопыхах не принял оставленный, да что уж там – забытый, в поле комбайн за вражескую боевую машину. С тех пор прошли годы, но память о доблестном комбайне сохранилась в сердцах семьи Моро, будоража воображение картинами прошлых побед, являясь во сне в блеске молний и величия.

Джони вырос, никогда не видел родového комбайна в действии, но отец частенько рассказывал ему, что это была гордая, независимая машина с честным, открытым нравом, не терпящая лжи и фальши; да и он видел слёзы на глазах матери, когда повествование касалось последних минут жизни комбайна, и как уходил куда-то всхлипнуть отец, и даже дедушка, да, тот самый дедушка, казался чем-то расстроен, хотя, конечно, это всё могло привидеться впечатлительному не по годам юноше.

В детстве Джони зачастую проводил за сараем целые дни напролёт, занимаясь тем, что рассматривал впечатляющую грудку металлических останков. Бывало, размечтавшись, он представлял себя среди бескрайнего поля враждебной кукурузы, высоко вознесшимся над брэнной землёй в кабине легендарного комбайна. Громовой голос говорит: «Ты достоин наследия героических предков, о храбрый Джони Моро». И свист ветра в ушах, и шум падающих под косами початков вторил ему.

Возмужав, Джони твёрдо решил вернуть семье утерянное счастье.

И пробил час, закинув за спину котомку, и одев новые выходные лапти, купленные отцом на межгалактической ярмарке пару лет назад специально для больших семейных торжеств, уже не мальчик, но муж, Джони отправился в Горизонт-Сити, чтобы тайком от родительской опеки вступить в армию и летать далеко среди звёзд, сражаясь с коварными инопланетными чудовищами.

Таким образом, три раза его ловили и доставляли обратно домой, где ставили в угол и лишали сладкого. На четвёртый семейству Моро сие порядком поднадоело, они махнули всеми свободными руками на блудного сына. Так Джони благополучно добрался до вербовочного пункта Звёздных Сил в Горизонт-Сити.

* * *

Вышеупомянутый вербовочный пункт находился внутри городского здания, как и все уважающие себя учреждения, а не на улице. Джони пришло в голову, что он следует тем же путём, что и остальные прохожие – по тротуару. Он подолгу задерживался у переходов, наблюдая игру причудливых разноцветных огоньков на светофорах, пока однажды, подошедший полицейский, с презрением оглядев нашего героя с ног до головы, пинком не отправил продолжать путь. Проглотив обиду, Джони лишь покрепче прижал к груди котомку, да стиснул зубы, чтобы не разрыдаться. Он верил, что придёт день, когда добившись всеобщего уважения, он вознесётся над скорбями неблагодарного и хамского мира.

Более не задерживаясь, он твёрдой походкой зашагал вперёд. Проходя мимо витрины магазина игрушек, он демонстративно глядел в сторону. «Будущему звёздному пехотинцу не подобает переживать из-за какого-то там заводного паровозика», – подумал он.

– Армия, да? – повторил в десятый раз автоответчик на вербовочном пункте, прежде чем Джони додумался, что тот неисправен и подошёл к другому.

– Прости мне моё электронное удивление, но здесь у нас не слишком много кретинов, желающих добровольно погрузиться в армейскую мясорубку. Большинство юношей твоего возраста предпочитают просиживать днями на тёплом очке, грызть воздушную кукурузу и пялиться в телевизор, а некоторые умудряются не поднимать крышку. Надеюсь, ты к ним не относишься? – сурово спросил робот.

Джони покраснел. Пытаясь скрыть смущение, он молвил:

– Конечно же нет. Мне кажется, если это будет продолжаться и дальше, то в Доминионе не останется и рулона туалетной бумаги, а это грозит всеобщей антисанитарией и катастрофой.

– Очень хорошо, – отвечал робот. – Нам в армии не нужны ленивые засранцы, равно как выжившие из ума извращенцы: их у нас и так достаточно хватает среди командного состава. Настоящий солдат должен быть беспробудно туп, исполнительен, что в принципе одно и то же, а так же всегда промывать за собой. Ну и вовремя сыграть в ящик. Только так и никак иначе ты сможешь стать национальным героем.

– Я хочу стать национальным героем!

– Тогда добро пожаловать в армию, кадет. Сдайте котомку и пройдите в регистрационную комнату.

Уже отойдя, Джони спохватился и бегом вернулся к автомату.

– Да, я бы хотел, чтобы моё жалование переводилось на счёт семьи Моро, что в южном предместье Горизонт-Сити, для покупки в рассрочку нового комбайна.

– Ага, сейчас только лазерное перо найду и выпишу чек, – заверил за спиной автомат. Его безжизненный механический голос прозвучал как-то странно, и Джони на какое-то мгновение почему-то ощутил себя полным идиотом.

* * *

И без того небольшая комната, где проходила регистрация была намеренно заужена оградительными стойками и патриотическими плакатами, чтобы даже небольшое количество присутствующих создавало видимость крупномасштабной акции. В её дальнем конце, за пунктирной линией турникетов, медленно движущаяся понуро-серая масса рекрутов превращалась в возбуждённый бурлящий поток, поскольку эскалатор вместо того, чтобы поднимать людей вверх стремительно двигался в противоположном направлении. Мрачного вида сержанты из оцепления внимательно следили, чтоб ни один нарушитель не пробрался по служебной лестнице, дерзко минуя пропускной пункт.

Зажав в потном кулачке монету, Джони продвигался к турникетам, возле которых собралась уже изрядная толпа клянчащая мелочь. Некоторые спали на заплёванном полу, завернувшись в драные обноски, другие терзали слух проходящих жуткой какофонией звуков, извлекаемых из всевозможных музыкальных инструментов, наставив в проходе пустые футляры и шляпы, дабы максимально затруднить беспешинное передвижение; третьи просто тупо попрошайничали или продавали литературу сомнительного содержания.

Изрядно помятый и лишившись доброй половины пуговиц, выползая в очередной раз из-под ног берущей приступом эскалатор толпы, Джони заметил пустую пешеходную лестницу, тянувшуюся вдоль стены.

– Ты что, умник, читать не умеешь? – прогремел над ухом свирепый рёв невесть откуда появившегося сержанта.

Последовал мощный тычок, в ходе которого Джони уткнулся носом в вцементированную в полу табличку «Только для служебного персонала». Мгновение спустя он взвился в воздух и тяжело приземлился на головы будущих товарищей по оружию.

Наконец, достигнув верха в компании с другими счастливицами, подтянутый и раскрасневшийся после полученной моральной и физической встряски, уже ощущая себя полноправным воином Звёздных Сил Доминиона, Джони подхватил выплунутую раздаточным автоматом конверт и по инерции устремился далее. Лишь только где-то в середине своего пути в доблесть и неизвестность он таки додумался узнать подробнее о пункте назначения.

Открыв конверт, Джони удивлённо уставился на непонятные значки, густо покрывавшие пластиковый квадрат внутри. Нахмурившись, он попытался напрячь все свои лингвистические способности, но не обнаружил их. Итак, загадочные письма упорно не желали обрести смысл. Недоумевая такому свалившемуся с неба ребусу, он прочитал текст справа налево, сверху вниз и наоборот, и даже наискось, однако тайна так и не прояснилась. Он бы так и остался недоумённо стоять посреди коридора, лишённый элементарной привилегии погибнуть во славу Отчизны, но к счастью некая безвестная личность, пробегая мимо, толкнула Джони так, что злосчастная карточка выпала из рук и, перевернувшись, упала на пол. Наградив Джони неприличным эпитетом, личность поспешила скрыться за поворотом, равно как и из нашей истории. Пробормотав извинения, Джони подобрал карточку и – о, чудо! – послание тут же обрело смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.